

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30 мая 2023 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А.,

при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,

руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73 – 75, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 75, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и решений Совета Евразийской экономической комиссии, предусматривающих введение маркировки отдельных товаров средствами идентификации.

I. Вопрос заявителя

Министерство юстиции Республики Беларусь (далее – Министерство юстиции, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года (далее – Соглашение) в части возможности (невозможности) нахождения в одном государстве – члене Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в обороте товаров, эмитированных в другом государстве – члене ЕАЭС, в случае наличия в национальной системе маркировки информации только о части кода маркировки, использованного при формировании средствами идентификации.

Заявитель, основываясь на норме статьи 1 Соглашения, содержащей определение термина «маркированные товары», считает, что в целях неукоснительного соблюдения требований данного международного договора принят Указ Президента Республики Беларусь от 10 июня

2011 года № 243 «О маркировке товаров» (в редакции Указа от 6 января 2021 года № 9). Заявитель отмечает, что в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь товары считаются маркированными, если на них или их упаковку в установленном Советом Министров Республики Беларусь или уполномоченным им органом порядке нанесены средства идентификации и достоверные сведения о таких товарах, а также нанесенных на них или их упаковку средствах идентификации содержатся в системе маркировки. Несоответствие сведений о товарах, переданных в систему маркировки, товарам, маркированным средствами идентификации, означает, что такие товары считаются не маркированными средствами идентификации.

Министерство юстиции также ссылается на положения решений Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) о введении маркировки отдельных товаров средствами идентификации, которые предусматривают, что с даты введения маркировки товаров на территории двух и более государств – членов ЕАЭС ими обеспечивается взаимное признание средств идентификации, нанесенных на перемещенные в рамках трансграничной торговли маркированные товары, при условии передачи сведений о соответствующих средствах идентификации национальным оператором государства – члена, с территории которого перемещен маркированный товар, национальному оператору государства – члена, на территорию которого поступил маркированный товар. По мнению заявителя, указанными решениями Совета ЕЭК предусматривается, что для маркировки товаров используется средство идентификации, включающее четыре группы данных, а для молочной продукции установлено использование трех групп данных.

Министерство юстиции обращает внимание Суда на тот факт, что в рамках информационного взаимодействия компетентных органов государств-членов две группы данных (ключ проверки и электронная подпись) не передаются в сведениях о трансграничном перемещении. В отношении молочной продукции необходимость передачи сведений о коде проверки при трансграничном перемещении товаров определяется в соответствии с законодательством государства-члена.

В этой связи, как указывает заявитель, в национальный компонент информационной системы маркировки товаров (далее – национальный компонент) Республики Беларусь поступает информация не о средствах идентификации, а об их части. Изложенное дает заявителю основания заключить, что перемещенные на территорию Республики Беларусь товары не могут признаваться маркированными, поскольку в их отношении не соблюдаются требования, предусмотренные статьей 1

Соглашения, о содержании в национальном компоненте достоверных сведений.

II. Процедура в Суде

Согласно пункту 68 Статута Суда (далее – Статут), являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), порядок рассмотрения дел о разьяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В рамках подготовки дела к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента направлены соответствующие запросы в уполномоченные органы государств – членов Союза и получены ответы от Комитета государственных доходов Республики Армения, Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, Государственной налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Комиссией по запросу Суда представлены подготовительные материалы к Соглашению и к решениям Совета ЕЭК, регулирующим вопросы маркировки отдельных товаров.

Большая коллегия, осуществляя разьяснение права Союза, в соответствии с пунктом 50 Статута руководствуется нормами Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, участниками которой являются все государства-члены, и, в частности, статьей 31 данной Конвенции, согласно которой международный договор толкуется добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, учитывая его преамбулу и приложения, а также в свете объекта и целей договора.

III. Выводы

1. Правовое регулирование маркировки товаров в ЕАЭС осуществляется в соответствии с международным договором в рамках Союза – Соглашением о маркировке товаров средствами идентификации, обеспечивающим в том числе реализацию принципов функционирования Союза о взаимовыгодном сотрудничестве и добросовестной конкуренции, определенных статьей 3 Договора.

Согласно преамбуле Соглашения его целью является обеспечение законного оборота товаров в рамках ЕАЭС, защита прав потребителей и предупреждение действий, вводящих их в заблуждение. Направленность Соглашения на защиту прав потребителей соответствует статье 61

Договора о реализации согласованной политики в данной области. Соглашение для обеспечения свободы движения и законного оборота товаров в рамках ЕАЭС развивает нормы статьи 4 Договора о формировании единого рынка товаров и статей 28 и 29 Договора о запрете применения в Союзе мер нетарифного регулирования. Данный вывод подтверждается положениями преамбулы Распоряжения Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 года № 11 «О ходе реализации Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года и дальнейшем развитии системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Распоряжение № 11), связывающей применение Соглашения со свободным передвижением товаров в соответствии с положениями статьи 28 Договора и созданием равных условий для хозяйствующих субъектов ЕАЭС.

Исходя из изложенного Большая коллегия приходит к выводу, что нормы Соглашения и принятые на его основе акты органов ЕАЭС необходимо толковать как в свете общих целей Союза, так и целей Соглашения, призванных обеспечить свободу движения товаров наряду с защитой прав потребителей без ущерба для реализации цели построения внутреннего рынка.

2. Соглашение определяет порядок маркировки товаров унифицированными в рамках Союза средствами идентификации. Согласно пункту 2 статьи 2 Соглашения его действие распространяется на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и (или) оборот товаров, в отношении которых принято решение о введении маркировки, а также на эмитентов. Под эмитентами статья 1 Соглашения понимает органы исполнительной власти государств-членов и организации, осуществляющие изготовление, генерацию и (или) реализацию средств идентификации и (или) материальных носителей, содержащих средства идентификации.

В целях обеспечения эффективной реализации Соглашения Распоряжением № 11 Совету Комиссии поручено определить базовую технологическую организационную модель системы маркировки, обеспечивающую унифицированные подходы при введении маркировки товаров средствами идентификации. Государствам-членам рекомендовано при введении маркировки на своих территориях применять базовую модель в целях недопущения возникновения барьеров на рынке Союза, связанных с различными стандартами национальных систем маркировки. Базовая технологическая организационная модель системы маркировки введена в Союзе в

соответствии с решением Совета Комиссии от 5 марта 2021 года № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Решение № 19). На основании решения Совета ЕЭК от 23 апреля 2021 года № 41 «О единых механизмах криптографической защиты при маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (далее – Решение № 41) в ЕАЭС установлены единые механизмы криптографической защиты при маркировке товаров.

Из подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения № 41 следует, что обеспечение криптографической защиты средств идентификации маркированных товаров осуществляется в Союзе поэтапно:

- с 1 июля 2021 года до 1 августа 2026 года государства – члены обеспечивают криптографическую защиту средств идентификации в соответствии с межгосударственными стандартами, а при отсутствии такой возможности – в соответствии с национальными стандартами государств-членов;

- с 1 августа 2026 года обеспечивается применение единых способов криптографической защиты средств идентификации в Союзе.

Содержание подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения № 41 дает Большой коллегии основания для вывода о том, что на момент предоставления настоящего консультативного заключения процесс реализации Соглашения не завершен и до 1 августа 2026 года действует переходный период, в течение которого в Союзе не применяются единые способы криптографической защиты средств идентификации, в связи с чем действуют межгосударственные стандарты, а при их отсутствии – национальные стандарты государств-членов.

3. Статья 1 Соглашения вводит понятие «маркированные товары» и определяет их в качестве товаров, на которые нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований и достоверные сведения о которых содержатся в национальном компоненте. Анализ данной правовой нормы свидетельствует, что к маркированным товарам относятся товары, соответствующие двум условиям: (1) на них нанесены средства идентификации с соблюдением установленных требований; (2) достоверные сведения о товарах содержатся в национальном компоненте. Иных условий для признания товара маркированным рассматриваемая норма-определение не содержит. Следовательно, в настоящее время статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах идентификации в национальный компонент информационной системы

государства-члена, на территорию которого перемещен маркированный товар.

Иной подход к толкованию статьи 1 Соглашения означает, что один и тот же товар обладает различным статусом в государствах-членах, что противоречит такой цели Соглашения как обеспечение законного оборота товаров в рамках их свободного движения на внутреннем рынке ЕАЭС. В соответствии со статьей 1 Соглашения под «средством идентификации» понимается уникальная последовательность символов в машиночитаемой форме, представленная в виде штрихового кода, или записанная на радиочастотную метку, или представленная с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации. В свою очередь, из системного толкования подпункта «г» пункта 1 статьи 6 и статьи 9 Соглашения, а также пунктов 38, 42 и 49 Решения № 19 следует, что национальный компонент представляет собой компонент информационной системы маркировки товаров государства-эмитента, на территории которого осуществлена маркировка соответствующих товаров.

4. Согласно подпункту «в» пункта 1 статьи 5 Соглашения Совет Комиссии утверждает перечень товаров, подлежащих маркировке с указанием их кодов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, и одновременно определяет формат, состав и структуру сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, а также сроки передачи таких сведений.

Таким образом, из пункта 1 статьи 5 Соглашения следует, что состав и структура информации, которая должна содержаться в средствах идентификации, а также формат, состав и структура сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств-членов и между компетентными органами государств-членов и Комиссией, определяются ЕЭК в отношении каждого вида товара, подлежащего маркировке.

Пунктом 5 статьи 5 Соглашения установлено, что с даты введения маркировки товаров в рамках Союза на товары, маркируемые в соответствии с национальным законодательством, государства-члены обеспечивают маркировку таких товаров на своих территориях в порядке, предусмотренном правом Союза.

Большая коллегия приходит к выводу, что в силу принципа приоритета Соглашения как акта права Союза означает, что критерии признания товара маркированным не зависят от того, осуществляется ли его маркировка в рамках Союза или отдельных государств-членов.

5. Принятые Советом ЕЭК на основании пункта 4 статьи 7 Соглашения решения о введении маркировки отдельных товаров свидетельствуют, что в праве Союза применяется несколько способов информационного взаимодействия, в том числе взаимное признание средств идентификации.

С учетом вопроса заявителя Большая коллегия считает необходимым обратиться к тексту решения Совета ЕЭК от 23 декабря 2020 года № 129 «О введении маркировки отдельных видов молочной продукции средствами идентификации» (далее – Решение № 129 о маркировке молочной продукции). В соответствии с абзацем 18 пункта 2 указанного решения с даты введения маркировки товаров на своей территории двумя и более государствами-членами ими обеспечивается взаимное признание средств идентификации, созданных в соответствии с данным решением, при условии передачи сведений о средствах идентификации национальным оператором государства-экспортера национальному оператору государства-импортера, и организации (при отсутствии единых способов криптографической защиты) информационного взаимодействия между национальными операторами в целях подтверждения подлинности средств идентификации, защищенных с использованием криптографических средств в соответствии с требованиями законодательства государств-членов.

Решение № 129 о маркировке молочной продукции свидетельствует, что в отношении данной продукции установлен специальный режим взаимного признания средств идентификации, согласно которому действие соответствующего принципа поставлено под условие передачи сведений о средствах идентификации, а также осуществления информационного взаимодействия между национальными операторами в целях подтверждения подлинности средств идентификации.

Согласно пункту 2 Решения № 129 о маркировке молочной продукции средство идентификации включает три группы данных: код товара, его индивидуальный серийный номер и код проверки. Как следует из пункта 31 Решения № 19, код проверки призван обеспечивать проверку целостности и подлинности кода идентификации и вырабатывается (вычисляется) операторами.

В силу таблицы 8 Требований к формату, составу и структуре сведений о маркированных товарах, передаваемых между компетентными органами государств – членов ЕАЭС и между компетентными органами государств-членов и ЕЭК, утвержденных Решением № 129 о маркировке молочной продукции, необходимость передачи кода проверки при трансграничном перемещении товаров

определяется в соответствии с законодательством государства-члена, являющегося экспортером.

Большая коллегия исходит из того, что Решение № 129 о маркировке молочной продукции предусматривает обязательную передачу двух групп данных и не требует передачи кода проверки. Возможность передачи подобной информации регулируется законодательством государства-эмитента. Данный вывод согласуется с общим регулированием, установленным в абзаце втором пункта 9, таблице № 8 Приложения к Решению № 19, согласно которому необходимость передачи сведений об идентификаторе ключа и коде проверки устанавливается законодательством государства-члена эмитента.

На основании анализа Решения № 129 о маркировке молочной продукции Большая коллегия считает, что в случае, если законодательством государства-экспортера при трансграничном перемещении товара не предусмотрена передача кода проверки, отсутствие в национальном компоненте государства-импортера соответствующей информации не влияет на взаимное признание средств идентификации и не лишает соответствующий товар статуса маркированного по смыслу статьи 1 Соглашения.

6. Большая коллегия полагает, что взаимное признание средств идентификации товаров является элементом принципа взаимовыгодного добросовестного сотрудничества, предусмотренного статьей 3 Договора, свойственного единому (общему) рынку Союза. Данный принцип следует из взаимосвязанного прочтения статей 25 и 28 Договора о свободе движения товаров и запрете на применение государствами-членами во взаимной торговле мер нетарифного регулирования и выражается в том, что товары, законно произведенные и выпущенные в оборот на территории одного государства-члена, могут свободно обращаться на территории другого государства-члена.

Большая коллегия отмечает, что взаимное признание средств идентификации, как реализующее принцип свободного движения товаров, направлено на исключение барьеров на внутреннем рынке. Аналогичный подход в отношении взаимного признания решений таможенных органов изложен в решении от 21 февраля 2017 года по делу № С-2/16 по заявлению Российской Федерации о соблюдении Республикой Беларусь Договора, Таможенного кодекса Таможенного союза и Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза. При таких обстоятельствах любые исключения из сформулированного в Договоре принципа свободного движения товаров, направленные на защиту интересов, перечисленных в пункте 1 статьи 29 Договора, или на защиту

иных законных интересов как, например, защиту прав потребителей, не подлежат расширительному толкованию. Данный подход согласуется с позицией, закрепленной в консультативном заключении Суда от 30 октября 2017 года по делу № Р-3/17 по заявлению ЕЭК о применении положений пункта 1 статьи 29 Договора.

7. С учетом изложенного Большая коллегия приходит к следующему выводу:

Статус товара в качестве «маркированного» не зависит от передачи сведений о средствах его идентификации в национальный компонент информационной системы маркировки товаров государства-члена, на территорию которого перемещен соответствующий товар.

Право Союза в силу взаимного признания средств идентификации при трансграничной торговле не допускает возможность для государства-импортера препятствовать обороту на своей территории товаров, маркированных в соответствии с Соглашением на территории другого государства-члена, даже в случае наличия у него информации лишь о части компонентов кода маркировки.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Текст консультативного заключения опубликовать на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Судьи

Э.В. Айриян

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка